

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В САМАРКАНДСКОМ ОАЗИСЕ

© 2025. Мухаммад Исамиддинов¹, Клод Рапен², Муталиб Хасанов¹

*Ферганский государственный университет, Республика Узбекистан¹
Национальный центр научных исследований (CNRS), Париж;
Университет Лозанны, Швейцария²*

Ключевые слова: Самарканд, Коктепа, Афрасиаб, Согд, Ахемениды, саки, скифы, градостроительная культура, урбанизация, перемещение городских поселений.

В данной статье проводится научный анализ возникновения и поэтапного развития градостроительной культуры в Самаркандском оазисе на основе археологических материалов. В частности, результаты раскопок на таких крупных археологических памятниках, как Коктепа и Афрасиаб, доказывают, что корни самаркандской городской культуры восходят к концу II тысячелетия до н.э. Авторы обосновывают, что перенос городского центра с Коктепа на Афрасиаб был обусловлен природно-географическими и военно-политическими факторами. Также подчёркивается, что памятник Коктепа можно сопоставить с земледельческой областью «Гава-Сугда», упомянутой в «Авесте». Коктепа рассматривается как крупнейшее и древнейшее земледельческое поселение Согда, в котором традиционно сосредоточивались резиденция правителя и храмовые комплексы. В статье также анализируется эволюция городской функции, ирригационная система, оборонительные сооружения, а также хронология процессов урбанизации на основе археологических данных. В целом, статья содержит научно обоснованные выводы о том, что история Самарканда как города насчитывает не менее 3000 лет.

SAMARQAND VOHASIDA SHAHARSOZLIK MADANIYATINING YUZAGA KELISHI HAQIDA

© 2025. Muxammad Isamiddinov¹, Klod Rapen², Mutalib Xasanov¹

*Farg‘ona davlat universiteti, O‘zbekiston Respublikasi¹
Milliy ilmiy tadqiqotlar markazi (CNRS), Parij; Lozanna universiteti, Shveysariya²*

Калит so‘zlar: Samarqand, Ko‘ktepa, Afrosiyob, So‘g‘diyona, Axamoniylar, Saklar, Skiflar, shaharsozlik madaniyati, urbanizatsiya, shahar aholi punktlarining ko‘chirilishi.

Mazkur maqolada Samarqand vohasida shaharsozlik madaniyatining yuzaga kelishi va uning bosqichma-bosqich rivojlanish jarayoni arxeologik materiallar asosida ilmiy tahlil qilingan. Xususan, Ko‘ktepa va Afrosiyob kabi yirik arxeologik yodgorliklarda olib borilgan qazishmalar natijalari Samarqand shahar madaniyatining ildizlari miloddan avvalgi II ming yillik oxiriga borib taqalishini isbotlaydi. Mualliflar shahar markazining Ko‘ktepadan Afrosiyobga ko‘chishiga asosiy omil sifatida tabiiy-geografik sharoitlar va siyosiy-harbiy xavfsizlik talablarini ko‘rsatganlar. Shuningdek, maqolada Ko‘ktepa yodgorligi Avestoda zikr etilgan «Gava-Suguda» nomli ziroatchilik hududi bilan bog‘liq ekanligi ta‘kidlangan. Ko‘ktepa Sug‘ddagi eng yirik va eng qadimgi dehqon jamoalari to‘plangan manzilgoh bo‘lgani, u yerda an‘anaviy tarzda shahar ma‘muriy markazi — hokim qarorgohi va ibodat maskanlari shakllangani ko‘rsatilgan. Maqolada shu bilan birga irrigatsiya tizimi, mudofaa inshootlari, shahar funksiyasining evolyutsiyasi hamda urbanizatsiya jarayonlarining xronologiyasi va arxeologik dalillar asosidagi tahlili keltirilgan. Umuman olganda, maqola Samarqandning shahar sifatida shakllanish tarixi kamida 3000 yilga borib taqalishini isbotlovchi muhim ilmiy xulosalarni o‘z ichiga oladi.

Коктепа – первый урбанизированный центр Зерафшанского оазиса.

На территории Центральной Азии первые признаки градостроительной культуры эпохи бронзы появляются в период с начала III тысячелетия до н. э. до третьей четверти II тысячелетия до н. э., параллельно с урбанистическими процессами, происходившими на древнем Востоке, в бассейне рек Тигр и Евфрат и в юго-западном Иране, где зародились крупные города с дворцами, храмами, оборонительными сооружениями и крепостями (Массон 1959; Массон 1964: 87).

Однако начиная со второй половины II тысячелетия до н.э. некоторые из этих первых центральноазиатских городов и сельских поселений начинают приходить в упадок (Аскаров 1977; Ширинов 1989: 43–44; Аскарлов, Ширинов 1993).

На смену им с XIV–XII веков до н.э. в речных оазисах Центральной Азии начинают возникать поселения другого типа, а именно поселения земледельческих общин. Такие археологические памятники, как Яз-депе в Мервском оазисе, Тиллатепа в северном Афганистане, Кучуктепа в Сурхандарье, Еркурган в Каршинском оазисе, Сангиртепа в Китабском районе, Коктепа рядом с Самаркандом, памятники культуры Бурганли около Ахангарана и Чустская культура в Ферганской долине, свидетельствуют о появлении локальных культур земледельческих сообществ (Исамиддинов 2002; Сагдуллаев 1985: 21–32; Сагдуллаев 1985: 116–118; Шайдуллаев 1990: 8–23). Перечисленные археологические памятники представляли собой крупные региональные центры, вокруг которых располагались десятки более мелких и средних сельских поселений.

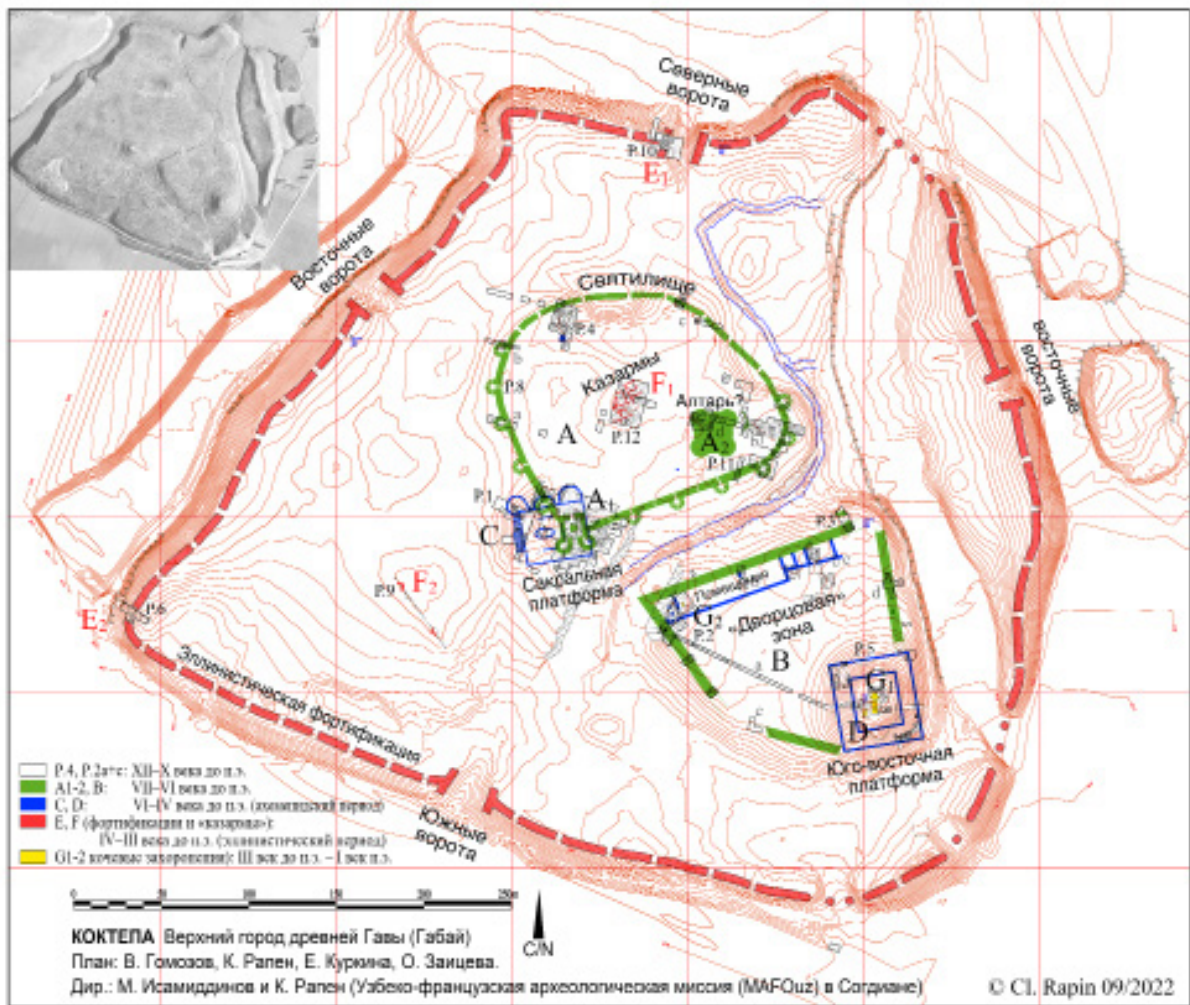
Именно с этого времени в равнинной части Зеравшанской долины, наряду с сельскими структурами начинают формироваться и первые урбанизированные укрепленные поселения, типичные для железного века.

Одним из таких крупных поселений земледельческих общин раннего железного века является Коктепа — археологический памятник, расположенный в 25 км к северу от Самарканда и в 5 км к юго-востоку от города Челек, административного центра Пайарыкского района Самаркандской области.

Памятник представляет собой плато, образованное естественным возвышением на правом берегу канала Булунгур. Впервые городище было зафиксировано в 1987 году М. Исамиддиновым и Г. Вафаевым при составлении отчёта об археологических памятниках Пайарыкского района, где оно было классифицировано как объект раннего средневековья (Исамиддинов, Вафаев 1988: 52). Однако впоследствии это представление о нем было полностью пересмотрено в ходе серии первичных наблюдений, осуществлённых в 1993–1994 годах М. Исамиддиновым, и особенно в результате широкомасштабных археологических исследований, проводившихся в 1994–2008 годах под совместным руководством Мухаммаджана Исамиддинова и Клода Рапена¹.

Плато Коктепа, представлявшее собой «верхний город» всего городского комплекса, имеет трапециевидную форму и занимает площадь 18 гектаров (рис. 1). На расстоянии от 200 до 500 метров к северо-западу от плато располагался участок внешней городской стены длиной почти 1 км, толщиной в основании 9 м, построенной из крупноформатного сырцового кирпича. Северная, восточная и южная части этой стены не сохранились, однако можно

¹ Экспедиционные работы Узбеко-французской археологической миссии (МАФУз/MAFOuz) в Согдиане осуществлялись в сотрудничестве Самаркандского института археологии и Национального центра научных исследований Франции (CNRS). Руководителями с французской стороны сначала выступал академик П. Бернар, а затем Ф. Грене. С узбекской стороны до 2007 года руководителем был М. Исамиддинов, а после него — М. Реутова. Непосредственные полевые работы на Коктепе возглавлял К. Рапен со стороны Франции и М. Исамиддиновым со стороны Узбекистана при сотрудничестве М. Хасанова и нескольких других узбекских и зарубежных коллег.

предположить, что территория, защищённая первоначальной городской стеной, могла составлять от 100 до 200 гектаров.

Сам «верхний город» был окружён дополнительно внутренней оборонительной стеной, за которой находились остатки широкого рва (рис. 1: E). В стенах прослеживаются следы четырёх ворот, которые, вероятно, были обрамлены башнями. Северная стена имела выход к каналу, который снабжал город водой.

Во внутреннем рельефе поселения выделяются два смежных плато (рис. 1: A и B), каждое из которых возвышается двумя крупными холмами: один расположен в центре, другой — в юго-восточной части городища (рис. 1: C и D).

Первое из этих плато, определяемое как «священная зона», занимает площадь 150×130 метров; оно было окружено стеной толщиной около 3,5 метра с полукруглыми башнями. От южных ворот Коктепа к этой «священной зоне» ведёт пандус с плавным уклоном. В юго-западном углу этого «храмового плато» возвышается платформа размером 42×32 метра, которая значительно пострадала в результате современной агро-хозяйственной деятельности. Однако на ее стратиграфическом срезе всё ещё фиксируется слой кирпичной кладки мощностью до 2 метров.

Второе плато, определяемое как резиденция правителя, расположено юго-восточнее первого. Его размеры составляют 150×150 метров. Оно было двухъярусным и вероятно обнесено стеной толщиной около 5 метров. На его восточной стороне возвышалось монументальное

здание более позднего времени — квадратное в плане (50×50 метров) и имеющее форму двухступенчатой пирамиды высотой более 9 метров (рис. 1: D).

Стратиграфия Коктепа.

В результате археологических исследований была разработана стратиграфическая модель, согласно которой структура, этапы развития, топография и стратиграфия города разделяются на шесть археологических и хронологических периодов – КТ-I–КТ-VI (Рапен 2007: 29–38; Rapin, Isamididinov 2013: 121–131; Lyonnet 2023, 417–433).

Период КТ-I. В ходе раскопок Коктепа был выявлен мощный культурный слой толщиной 2–3 метра, нижний уровень которого относится к эпохе перехода от бронзового века к раннему железному веку. Весь период КТ-I характеризуется наличием плотной пахсовой застройки жилищами. Жилища такого типа были обнаружены в западной части дворцовой зоны и в северо-западной части культового комплекса, где к небольшому коридору длиной около 5 м с разных сторон примыкают четыре помещения. Кроме того, имеются землянки и полуземлянки округлой планировки, диаметром от 2 до 3 м. По мнению исследователей в периоде КТ-I выделяются два этапа – КТ-Ia и КТ-Iб. Керамический комплекс лепной расписной посуды на раннем этапе более качественный (КТ-Ia), на втором (КТ-Iб) качество заметно ухудшается. По типологии керамических сосудов древнейший археологический период и анализы по методу С14 КТ-Ia датируются XIV–X вв. до н.э. (Люилье, Исамиддинов, Рапэн 2012: 57–66; Lhuillier 2013; Хасанов 2021; Lyonnet 2023: 417–433), в то время как период КТ-Iб относится к IX–VI вв. до н.э. Именно в этот период КТ-Iб, датируемый также по результатам С14, саки, уже перемешанные с локальным населением, ведут оседлый образ жизни. Эта социальная организация приводит к появлению первых признаков урбанизации, которые впоследствии формируют структуры периода КТ-II (см. ниже).

Культурные слои периода КТ-I возникли и развивались на фоне историко-культурных процессов, происходивших в Центральной Азии во второй половине II тысячелетия до н.э. и в начале железного века, на слое естественного лёссового грунта. Именно в этот период началось становление земледельческой культуры, расширилось развитие металлургии бронзового века, керамического и камнерезного ремесла, что в свою очередь стимулировало рост социальной дифференциации и привело к зарождению процессов урбанизации. Одновременно фиксируется полное исчезновение традиции производства расписной керамики. По мнению французской исследовательницы Бертиль Лионне, подобная ситуация могла быть вызвана нашествием кочевников.

Период КТ-II характеризуется появлением двух мощных укрепленных ансамблей. Первый ансамбль — «священная зона» в северо-центральной части — была доступна с юга через монументальные ворота (рис. 1: A1), которые имеют некоторые архитектурные детали, напоминающие Тилля-тепе в Бактрии (Афганистан). Центральный двор ансамбля включает в себя круговое сооружение, интерпретируемое как большой алтарь огня (рис. 1: A2). Второй ансамбль — цитадель с так называемой «резиденцией правителя» в юго-восточной части городского плато, в отношении которой не имеется никаких сведений о наличии внутренних архитектурных деталей. Оба сооружения имеют мощные укрепления в виде массивных оборонительных стен, сооружённых из плосковыпуклых кирпичей ручной формовки. Для КТ-II характерна розоватая в обжиге керамика, лепная, покрытая коричневым ангобом, но практически без росписи (роспись выявлена всего на 1% сосудов) (Lhuillier 2018, 257–271; Lyonnet 2023, 417–433). Отсутствие керамики, изготовленной на гончарном круге, приближает этот керамический комплекс к одному из этапов раннежелезного века (X–VI вв. до н.э.), хотя периодизация остается проблематичной (Хасанов 2021).

В это время город известен по авестийским источникам под именем Гава, столица Согда (Сугда) (Рапен, Хасанов 2013).

Период КТ-III показывает первоначально перерыв в городском развитии, связанный вероятнее всего с разрушениями нанесёнными нашествием кочевников, положившим конец периоду КТ-II. Этот момент также совпадает с приходом в Центральную Азию во второй половине VI века до н.э. Ахеменидов, возглавляемых Киром II Великим. В последующим за этим вторжением ранне-ахеменидском периоде, вероятно уже при Дарии I, происходит строительство упомянутой выше внешней оборонительной стены, проходящей по равнине в нескольких сотнях метров от городища Коктепа. Как показали раскопки, вдоль западной стены двора «резиденции правителя» в это время располагался ряд крупных помещений (рис. 1: В–Помещения). Первая из двух упомянутых выше платформ была построена в центре Коктепа, на месте монументальных ворот святилища периода **КТ-II**, после проведения религиозного обряда, связанного с ее основанием (рис. 1: С).

Позднее, во вторую фазу ахеменидской эпохи, в юго-восточной части городища была возведена вторая платформа — над большим дворцовым сооружением (рис. 1: D).

Период КТ-IV был связан М. Хасановым с походами Александра Македонского и Селевкидов против сакских племен. В то время город назывался Габай (идентификация с Басилеей является ошибочной, так как она возникла из-за неверной передачи текста историка Арриана). Под этим наименованием – Габай – город упоминается историками Александра как крепость Спитамена, бывшего сатрапа Согдианы, которого македонский завоеватель изгнал из его дворца в Мараканде (Рапін 2023: 443–480). Вскоре после похода Александра плато Коктепа было трансформировано в укрепленную крепость с четырьмя воротами, упомянутыми выше. Разные участки содержали платформы с кладками, расположенные непосредственно под современным уровнем земли (рис. 1: F1, F2). В центре «священной зоны» находились остатки жилых построек, ремесленных мастерских и улиц, которые использовались в качестве казарм для македонского гарнизона до начала III века до н.э.

Период КТ-V, датируемый III–I вв. до н.э., характеризуется приходом новой волны кочевников, результатом нашествия которых стало превращение городища в руины, которые использовались скотоводами в качестве некрополя. Здесь были выявлены два типа захоронений. Первый тип, представленный на юго-восточной платформе Коктепа (раскоп № 5 – рис. 1: D–5), — это серия могил, ориентированных по оси север–юг, которые были опустошены от своего содержимого после рубежа нашей эры при преобразовании этой зоны для нового захоронения (далее — период КТ-VI). Второй тип представлен могилкой с кирпичным ложем, обнаруженной в раскопе № 2 (рис. 1: G2), принадлежавшей ребёнку, тело которого было ориентировано на северо-восток и погребено с двумя сосудами и костяной пряжкой. Опустошённые могилы, по-видимому, относятся к трём последним векам до н.э., в период отмеченный приходом сакарвакских кочевников в регион. Детская могила пока точно не датирована.

Период КТ-VI начинается на рубеже нашей эры, когда на юго-восточной платформе Коктепа (раскоп № 5) был сооружен курган для погребения аристократки скифо-сарматского происхождения, принадлежавшей к конфедерации кочевников, которую китайские источники называли «Кангюй», а греческие — «Асиами» или «Асианами» (рис. 1: G1). Это захоронение, содержащее богатый погребальный инвентарь, было выполнено в виде дромоса и датируется I веком н.э. (Рапін, Исамиддинов, Хасанов 2001: 33–92; Рапэн, Исамиддинов, Хасанов 2014: 70–116).

Таким образом, Коктепа представляет собой многослойный археологический памятник, в культурных слоях которого прослеживаются историко-культурные процессы, охватываю-

щие период от второй половины II тысячелетия до н.э. до I века н. э. Наиболее длительным этапом этого развития был период раннего железного века, когда на территории памятника наблюдается интенсивная и насыщенная жизнедеятельность: в это время здесь начались не только процессы урбанизации, но были также зафиксированы признаки проникновения скотоводческих групп.

Афрасиаб – вторая столица Согда.

Второе крупное урбанизированное поселение в Согде располагалось на территории плато Афрасиаба в Самарканде. Его формирование и этапы развития к сегодняшнему дню хорошо изучены. Исследование историко-культурных этапов развития города Самарканда началось уже в начале XX века. Первые научные выводы по этому вопросу были сделаны А. И. Тереножкиным. В результате многочисленных зачисток стен оврагов и впадин на территории Афрасиаба были собраны данные, позволившие ему установить, что древнейшие слои Самарканда датируются периодом примерно 2500 лет назад (с некоторыми различиями в датировках, появлявшимися по мере его публикаций), а также предложил собственную реконструкцию ранних этапов истории развития города и динамику его развития (Тереножкин 1947: 127–135; Тереножкин 1950; Тереножкин 1972: 90–99; Lyonnet 2023: 417–433).

Этот хронологический рубеж был подтверждён Г. В. Шишкиной, которая, в свою очередь, считала, что город Самарканд возник во времена завоевания этих территорий Ахеменидской империей или незадолго до этого (Шишкина 1970: 102–107; Шишкина 1987: 164–170).

В отличие от вышеуказанных мнений, М. И. Филанович, изучая нижние слои древнего бассейна в северо-западной части цитадели Афрасиаба, пришла к выводу, что уже в VII веке до н.э. на этом месте существовало достаточно крупное поселение (Филанович 1969: 206–220).

Исследования Узбекско-Французской археологической миссии, начавшиеся в конце 1980-х годов, установили, что городская культура здесь сформировалась преимущественно в VI веке до н.э. (Грене, Рахманов 2007: 21–23; Lyonnet 2023, 417–433); при этом не исключается возможность существования более древней стадии формирования города (Исамиддинов 2002). В частности, найденные на раскопках «булкообразные» кирпичи (гувалак), свидетельствуют о том, что строительные традиции фортификационных сооружений Афрасиаба во многом идентичны тем, что были характерны для городища Коктепа. Нельзя не отметить, что археологи обнаружили на Афрасиабе керамику типа КТ-I, свидетельствующую о том, что данный памятник был заселён в течение определённого периода в конце II тысячелетия до н. э. (Lhuillier 2013: 112–113). Что касается ахеменидского периода, было установлено, что плато Афрасиаба первоначально было окружено монолитной стеной, построенной из «булкообразных» кирпичей, а позже, во второй половине ахеменидской эпохи, вероятно незадолго до прихода Александра Македонского в IV веке до н.э., в оборонительной системе появился коридорно-галерейный тип стен (Исамиддинов 2002).

Эти археологические исследования в Самаркандском оазисе, а именно на памятниках Коктепа и Афрасиаб, позволяют по-новому взглянуть на процессы формирования и развития градостроительной культуры региона, в частности уточнить хронологию и функциональные аспекты раннего становления города Самарканда.

Имеющиеся новые археологические и письменные сведения указывают на то, что именно на месте Коктепа располагался важный центр городской жизни Самаркандского оазиса на среднем течении реки Зеравшан. В периоды КТ-II и КТ-III, между постепенным процессом седентаризации скифских племён в первой трети I тысячелетия до н.э. и прибытием Алек-

сандра Македонского, здесь располагался первый крупный городской и, соответственно, политико-религиозный центр, который на первоначальном этапе имел статус первой столицы Согда, включавший в себя резиденцию городского правителя и храм. Лишь впоследствии Дарий I перенёс столицу на место современного Самарканда, на Афрасиаб, который стал известен как новая столица Согдианы, но уже под названием Мараканда, где городская жизнь стала активно развиваться с рубежа VI–V вв. до н. э.

Что касается первоначальных названий города Самарканда, недавние исследования по истории Александра показали, что город также носил название Зариаспа — традиционно ранее отождествляемое с Бактрами — которое, вероятно, соответствовало названию области, центром которой город являлся (Gorshenina, Rapin 2015: 113–116; Rapin 2023: 443–480).

Это соотносится с понятиями «Гава-Сугда» и «Сугд», упоминаемыми в «Авесте», где «Гава-Сугда» означает земледельческую область, а «Сугд» — административный центр, которым, предположительно, и было городище Коктепа.

Перемещения городских поселений в пространстве.

Подобные процессы перемещения урбанистических центров были нередко обусловлены природными и социальными факторами, в частности:

1. Военные конфликты и разрушения;
2. Массовая миграция населения;
3. Дефицит водных ресурсов и деградация ирригационной системы;
4. Изменение русел рек и гидрологических условий.

Параллели этим процессам урбанизации в средней части Зеравшанской долины можно наблюдать также и в других регионах Узбекистана, где столичные города оазисов претерпели тот же процесс перемещения в пространстве на протяжении истории:

– В Карши древнейший город располагался с эпохи раннего железного века на месте городища Еркурган, известного под названием Никшапайя в эпоху поздних Ахеменидов и как Ксениппа в источниках времён Александра Македонского. Затем, после падения державы эфталитов, центр переместился на городище Шулюктепа; арабские источники именуют этот город Насаф ou Нахшаб. После походов Чингиз-хана разрушенный город на Шулюктепа был восстановлен в 10 км выше по течению Кашкадарьи: там Кепекхан построил свой город в виде то ли замка, то ли дворца. Этот город стал называться Карши, хотя наряду с этим новым топонимом ещё долго сохранились наименования Нахшаб или Насаф (Ртвеладзе, Буряков, Сулаймонов и др. 2006).

– В Кеше, известном под названием Киш в эпоху поздних Ахеменидов и как Наутака в источниках времён Александра Македонского, ранние городские поселения соответствуют городищам Узункыр, Падаятактепа и Сангиртепа. После их запустения, в I веке н.э. городской центр переместился в Каландартепа, а в средние века — на территорию современного Шахрисабза.

– Нечто подобное происходило и со столичными центрами Ташкента (Чача). Самая ранняя столица Чача находилась в Канке, далеко от современного Ташкента, в долине Ахангарана, а затем несколько раз перемещалась, пока не оказалась на месте нынешнего города Ташкента.

– Подобные процессы наблюдались также и в Уструшане, населенной в античности оседлыми сака и расположенной между Зеравшанским оазисом (северная граница Согдианы) и Ферганской долиной (трансфер столичного центра из Киресхата в Бунджикат, затем в Ходжент).

Городские поселения между оседлыми и кочевниками.

Процесс урбанизации в течение первой трети I тысячелетия до н. э. сопровождался изменением отношений между оседлыми земледельческими сообществами, объединёнными вокруг городских центров, и кочевыми пастушескими народами, обитающими на окраинах Зеравшанской долины и в степных районах на севере. Новые трансформации происходят в момент завоевания Центральной Азии Ахеменидской империей, которое совпало с усилением давления на регион кочевых скифских народов. Именно к этому времени относится первое разрушение Коктепа (конец периода КТ-II), вызванное нашествием саков-скифов с севера и связанное с походом Кира II, который продвинулся вплоть до Уструшаны, за Ворота Тамерлана, где и основал город Киресхата.

После смерти Кира II в 530 году во время похода против скифов за Сырдарьёй, его приемник Дарий I предпринял новый поход в Центральную Азию. В результате этого похода в состав империи был включен ряд скифских владений, в том числе земли сака тиграхауда вдоль левого берега нижнего течения Сырдарьи (другая группа этих саков, ранее победившая Кира II, располагалась на правом берегу, но ряд исследователей считает, что они располагались гораздо восточнее, в Притяньшанье), а также сака хаумаварга, которых можно локализовать в Уструшане и Фергане (Rapin 2023: 460–461). Со временем эти группы сака приобрели определённую политическую автономию в рамках Ахеменидской империи, оставаясь в ее рамках вплоть до эпохи Дария III.

Однако же в момент завоевания этих территорий Дарий I стремился укрепить границу империи вдоль левого берега Сырдарьи: из соображений безопасности он перенёс столицу Согдианы из Коктепы на юг, в более центральное и лучше укрепленное место в Зеравшанской долине, на плато Афрасиаба.

Это перемещение главного города Согда произошло на этапе КТ-III, который соответствует периоду активной военной политики ахеменидского царя Дария I. Это подтверждается с археологической точки зрения благодаря типологическому сходству комплексов КТ-III и Афр 0. Этот перенос столицы в контексте конфликтов между ахеменидской властью и кочевым скотоводческим населением этих районов Центральной Азии объясняется в первую очередь выгодным положением плато Афрасиаб, представляющим из себя естественную крепость площадью почти 200 га, которая значительно возвышается над окружающей местностью и удалена от границ со степными зонами на несколько десятков километров. Это географическая ситуация гарантировала лучшую защиту от внешних враждебных вторжений, увеличивала способность обеспечивать пропитание горожан в течение длительного времени и даже во время осады, обеспечивала лучшие материальные условия для производства и товарообмена, а также администрирования обширной территории с развитой системой ирригации. В сравнении с Афрасиабом, городище Коктепа, расположенное близ границы оазиса и степной зоны и слабо выделяющееся на фоне окружающего рельефа, было гораздо менее защищено и не могло обеспечить длительное выживание.

Соответственно, учитывая эту территориальную трансформацию и преемственность городских функций, связанных со статусом столицы Согда, мы можем проследить историю Самарканда с момента основания первой столицы Согдианы — «Гава-Сугда» (Коктепа) — с формированием оборонительных систем, общественных, административных и культовых сооружений, что свидетельствует о глубоко укоренившихся традициях государственности и централизованного управления на протяжении трёх тысячелетий.

Настоящая статья подготовлена в рамках выполнения хозяйственного договора, финансируемого Самаркандским областным хокимиятом, в целях проведения археологических исследований и популяризации культурного наследия Самаркандской области

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Аскарлов А. А.* Древнеземледельческая культура юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 230 с.
- Аскарлов А. А., Ширинов Т. Ш.* Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993. 162 с.
- Грене Ф., Рахманов Ш.* Новые данные о дате первой системы фортификации Афрасиаба (середина или вторая половина VI в. до н. э.). Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию города Самарканда. Ташкент–Самарканд, 2007. С. 21–23.
- Исамиддинов М. Х.* Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). Ташкент, 2002. 255 с.
- Исамиддинов М., Вафаев Г.* Отчет Самаркандского отряда по составлению свода археологических памятников Самаркандской области (Пайарыкский район). Архив Самаркандского института археологии Ф. 4.01. Д.178. Самарканд, 1988. 52 с.
- Люилье Ж., Исамиддинов М., Рапэн К.* Раннежелезный век северного Согда: характеристика и предварительная типологическая хронология // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 37. Самарканд, 2012. С. 57–66.
- Массон В. М.* Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. Вып. 73. М.: Наука, 1959. 250 с.
- Массон В. М.* Средняя Азия и древний Восток. М.–Л., 1964. 87 с.
- Рапэн К.* Коктепа в период железного века до прихода ахеменидов. Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию города Самарканда. Ташкент–Самарканд, 2007. С. 29–38.
- Рапэн К., Исамиддинов М., Хасанов М.* «Аристократическая» гробница кочевников на городище Коктепе близ Самарканда. Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том II. Самарканд: МИЦАИ, 2014. С. 70–116.
- Рапэн К., Хасанов М.* Сакральная архитектура Центральной Азии с ахеменидского периода по эллинистическую эпоху: между локальными традициями и культурным трансфером. Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого шелкового пути. Париж–Самарканд: МИЦАИ, 2013.
- Сагдуллаев А. С.* О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии. СА. 1985. № 4. С. 21–32.
- Сагдуллаев А. С.* Бактрия и Согд (периодизация древнейших границ оседлого расселения). Тезисы доклада научной конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии». Ташкент, 1985. С. 116–118.
- Тереножкин А. И.* Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда. ВДИ. М., 1947. С.127–135.
- Тереножкин А. И.* Согд и Чач. КСИИМК. Вып. XXXIII. М.–Л., 1950.
- Тереножкин А. И.* Вопросы периодизации и хронологии древнейшего Самарканда. СА. М., 1972. № 3. С. 90–99.
- Филанович М. И.* К характеристике древнейшего поселения на Афрасиабе. Сб. Афрасиаб-I. Ташкент, 1969. С. 206–220.
- Хасанов М.* Культура Согда в эпоху раннежелезного века и античности // Автореферат диссертация доктора (DSc) по историческим наукам //07.00.06-археология (исторические науки). Самарканд, 2021.
- Шайдуллаев Ш.* Памятники раннежелезного века северной Бактрии. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1990. 23 с.
- Ширинов Т. Ш.* Джаркутан – ранний город эпохи бронзы юга Узбекистана. ТД региональной конференции «Зоны и этапы урбанизации». Ташкент, 1989. С. 43–44.
- Шишкина Г. В.* Древнейшая оборонительная стена Самарканда. ОНУ. Ташкент, 1970. № 9. С.102–107.
- Шишкина Г. В.* Древний Самарканд и его округа. Городская культура Бактрии и Тохаристана и Согда; античность, раннее средневековье. Материалы международного коллоквиума (Самарканд 1986). Ташкент: Фан, 1987. С. 164–170.
- Ртвеладзе Э. В., Буряков Ю. Ф., Сулаймонов Р. Х.* ва бошқалар. Қарши. Ташкент: «Маънавият», 2006.
- Gorshenina S., Rapin C.* «Samarkand, Marakanda, Zariaspa, la lente formation d'équivalences toponymiques». In V. Schiltz (ed.), De Samarcande à Istanbul: étapes orientales. Hommages à Pierre Chuvin – II, Paris, 2015, с. 113–116.
- Lhuillier J.* Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.). Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII,

Paris, 2013.

- Lhuillier J. «Central Asia during the Achaemenid Period in Archaeological Perspective». In S. Gondet, E. Haerinck (eds.), *L'Orient est son jardin. Hommage à Rémy Boucharlat*. Acta Iranica, 58, 2018, p. 257–271.
- Lyonnet B. «Questions on the Origin of the Iron Age Circular Fortresses in Central Asia and of Monumental Architecture in Sogdiana». In L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome, 2023, c. 417–433.
- Rapin C. «Sources antiques sur Maracanda-Zariaspa (la Sogdiane entre Spitamène et Alexandre le Grand)». In L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome, 2023, c. 443–480.
- Rapin C., Isamiddinov M. «Entre sédentaires et nomades: les recherches de la Mission archéologique franco-ouzbèke (MAFOuz) de Sogdiane sur le site de Koktepe». In J. Benezu-Sarmiento (dir.), *L'Archéologie française en Asie centrale. Nouvelles recherches et enjeux socioculturels. Cahiers d'Asie centrale*, vol. 21/22, Paris, 2013, c. 113–133.
- Rapin C., Isamiddinov M., Khasanov M. «La tombe d'une princesse nomade a Koktepe près de Samarkand». *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, Paris, 2001, c. 33–92.

REFERENCES:

- Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaja kul'tura juga Uzbekistana (The Ancient Farming Culture of Southern Uzbekistan)*. Tashkent: Fan Publ., 230. (In Russian).
- Askarov, A. A.; Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannijaja gorodskaja kul'tura epokhi bronzy juga Srednej Azii (Early Urban Culture of the Bronze Age in Southern Central Asia)*. Samarkand, 162, 90 ill. (In Russian).
- Filanovič, M. I. 1969. *K harakteristike drevnejshogo poselenija na Afrasiabe (On the Characteristics of the Oldest Settlement on Afrasiab)*. In *Afrasiab–I*. Tashkent, 206–220. (In Russian).
- Gorshenina, S., Rapin C. 2015. *Samarkand, Marakanda, Zariaspa, la lente formation d'équivalences toponymiques*. In V. Schiltz (ed.), *De Samarcande à Istanbul: étapes orientales. Hommages à Pierre Chuvin – II*. Paris. 113–116.
- Grenet, F., Rakhmanov Sh. 2007. *Novye dannye o date pervoj sistemy fortifikatsii Afrasiaba (seredina ili vtoraja polovina VI v. do n. e.)*. In *Rol' goroda Samarkand v istorii mirovogo kul'turnogo razvitija. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, posvjashchennogo 2750-letnemu jubileju Samarkanda (The Role of Samarkand in the History of World Civilization. Proceedings of the International Symposium, dedicated to the 2750th anniversary of the city of Samarkand)*. Tashkent–Samarkand, 21–23. (In Russian).
- Isamiddinov, M. H. 2002. *Istoki gorodskoj kul'tury Samarkandskogo Sogda (Origins of the Urban Culture of Samarkand Sogd)*. Tashkent, 255. (In Russian).
- Isamiddinov, M.; Vafaev, G. 1988. *Otchet Samarkandskogo otriada po sostavleniju svoda arkheologicheskikh pamjatnikov Samarkandskoj oblasti (Pajarykskij rajon) (Report of the Samarkand Team on Compiling the Register of Archaeological Sites of the Samarkand Region)*. Archives of the Samarkand Institute of Archaeology. F.4, Op.1, D.178. Samarkand, 52. (In Russian).
- Khasanov, M. 2021. *Kul'tura Sogda v epokhu rannezheleznogo veka i antichnosti (Culture of Sogd in the Early Iron Age and Antiquity)*. Abstract of doctoral dissertation in historical sciences. Samarkand. (In Russian).
- Lhuillier, J. 2013. *Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.)*. *Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII*, Paris.
- Lhuillier, J. 2018. *Central Asia during the Achaemenid Period in Archaeological Perspective*. In S. Gondet, E. Haerinck (eds.), *L'Orient est son jardin. Hommage à Rémy Boucharlat*. Acta Iranica, 58. 257–271.
- Lhuillier, J., Isamiddinov, M., Rapin, C. 2012. *Rannezheleznyj vek severnovo Sogda: kharakteristika i predvaritel'naja tipologicheskaja khronologija*. In *Istorija Material'noj Kul'tury Uzbekistana (IMKU)*, 37. Samarkand, 57–66. (In Russian).
- Lyonnet, B. 2023. *Questions on the Origin of the Iron Age Circular Fortresses in Central Asia and of Monumental Architecture in Sogdiana*, in L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome. 417–433.
- Masson, V. M. 1959. *Drevnezemledel'cheskaja kul'tura Margiany (The Ancient Farming Culture of Margiana)*. In *MIA (Materials and Research on Archeology of the USSR)*. Vol. 73. Moscow: Nauka Publ., 250. (In Russian).
- Masson, V. M. 1964. *Srednjaja Azija i Drevnij Vostok (Central Asia and the Ancient East)*. Moscow–Leningrad, 87. (In Russian).
- Rapin, C. 2007. *Koktepe v period zheleznogo veka do prikhoda Akhemenidov (Koktepe during the Iron Age before the Achaemenids)*. In *Rol' goroda Samarkand v istorii mirovogo kul'turnogo razvitija. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, posvjashchennogo 2750-letnemu jubileju Samarkanda (The Role of Samarkand in the History of*

- World Civilization*. Proceedings of the International Symposium, dedicated to the 2750th anniversary of the city of Samarkand). Tashkent–Samarkand, 29–38. (In Russian).
- Rapin, C. 2023. *Sources antiques sur Maracanda-Zariaspa (la Sogdiane entre Spitamène et Alexandre le Grand)*, in L. Colliva, A. Filigenzi, L. M. Olivieri (eds), *Le forme della città. Iran, Gandhāra e Asia centrale. Scritti offerti a Pierfrancesco Callieri in occasione del suo 65° compleanno*. Rome, 443–480.
- Rapin, C., Isamiddinov, M., Khasanov, M. 2001. *La tombe d'une princesse nomade à Koktepe près de Samarkand (The Tomb of a Nomadic Princess at Koktepe near Samarkand)*. In *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Paris, 33–92. (In French).
- Rapin, C.; Isamiddinov, M.; Khasanov, M. 2014. «Aristokraticeskaja» grobnitsa kochevnikov na gorodishche Koktepe bliz Samarkanda (An 'Aristocratic' Nomads' Tomb at the Koktepe Settlement near Samarkand). In *Arkheologija i istorija Tsentral'noj Azii v trudakh frantsuzskix uchenykh (Archaeology and History of Central Asia in the Works of French Scholars)*. Том II. Samarkand: INCAS. 70–116.
- Rtveladze, E. V.; Buryakov, Yu. F.; Sulajmonov, R. H. et al. 2006. *Qarshi*. Tashkent: Ma'naviyat Publ (In Uzbek).
- Sagdullaev, A. S. 1985. *O sootnoshenii drevnezemel' cheskikh kompleksov Fergany i Baktrii (On the Correlation of Early Farming Complexes in Ferghana and Bactria)*. In *Sovetskaja Arkheologija (Soviet Archaeology)*. No. 4, 21–32. (In Russian).
- Sagdullaev, A. S. 1985. *Baktrija i Sogd (periodizacija drevnejshix granits osedlogo rasselenija) (Bactria and Sogd: Periodization of the Oldest Boundaries of Sedentary Settlement)*. In *Proceedings of the Conference "Tvorcheskoe nasledie narodov Srednej Azii"*. Tashkent, 116–118. (In Russian).
- Shajdullaev, Sh. 1990. *Pamjatniki rannezheznogo veka severnoj Baktrii (Monuments of the Early Iron Age in Northern Bactria)*. Abstract of candidate dissertation. Samarkand, 23 p. (In Russian).
- Shirinov, T. Sh. 1989. *Dzharkutan – rannij gorod epokhi bronzy juga Uzbekistana (Dzarkutan – Early Bronze Age City in Southern Uzbekistan)*. In *Regional Conference "Zony i etapy urbanizatsii"*. Tashkent, 43–44. (In Russian).
- Shishkina, G. V. 1970. *Drevnejshaja oboronitel'naja stena Samarkanda (The Oldest Defensive Wall of Samarkand)*. In *ONU (Social Sciences in Uzbekistan)*. No. 9. Tashkent, 102–107. (In Russian).
- Shishkina, G. V. 1987. *Drevnij Samarkand i ego okruza (Ancient Samarkand and its Surroundings)*. In *Gorodskaja kul'tura Baktrii i Tokharistana i Sogda*. Tashkent: Fan Publ., 164–170. (In Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1947. *Voprosy istoriko-arkheologicheskoy periodizatsii drevnego Samarkanda (Issues of Historical and Archaeological Periodization of Ancient Samarkand)*. In *Vestnik Drevnej Istorii (VDI)*. Moscow, 127–135. (In Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1950. *Sogd i Chach (Sogd and Chach)*. In *Kratkie Soobshchenija Instituta Istorii Material'noj Kul'tury (KSIIMK)*. Vol. XXXIII. Moscow–Leningrad. (In Russian).
-

ON THE EMERGENCE OF URBAN PLANNING CULTURE IN THE SAMARKAND OASIS

© 2025. Mukhammad Isamiddinov¹, Mutalib Khasanov¹, Claude Rapin²

Fergana State University, Republic of Uzbekistan¹
National Center for Scientific Research (CNRS), Paris; University of Lausanne, Switzerland²

Key words: Samarkand, Koktepa, Afrasiab, Sogdiana, Achaemenids, Saka, Scythians, urban planning culture, urbanization, urban settlement migration

This article presents a scientific analysis of the emergence and gradual development of urban planning culture in the Samarkand oasis based on archaeological materials. In particular, excavations at major sites such as Koktepa and Afrasiab demonstrate that the roots of Samarkand's urban culture date back to the end of the 2nd millennium BCE. The authors argue that the relocation of the city center from Koktepa to Afrasiab was primarily due to natural-geographical conditions and military-political considerations. The article also emphasizes that Koktepa corresponds to the agricultural region «Gava–Sughdha» mentioned in the Avesta. Koktepa is identified as the largest and oldest agricultural settlement of Sogd, which traditionally included the ruler's residence and religious structures. The article analyzes the evolution of urban functions, the irrigation system, fortifications, and the chronology of urbanization processes, all supported by archaeological evidence. Overall, the article presents scientifically grounded conclusions that the formation of Samarkand as a city has a history of at least 3000 years.